

Дамблдор взмахнул палочкой, и его фигура взмыла вверх, беспрепятственно пройдя сквозь созданный им светло-голубой барьер.

— Давно не виделись, директор Шетон, — в голосе Дамблдора слышалась ностальгия, но лицо оставалось напряженным. Во-первых, это был, пожалуй, самый сильный противник, с которым ему приходилось сталкиваться со времен Волан-де-Морта — Великий волшебник в расцвете сил. Во-вторых, Шетон вторгся в Хогвартс и едва не навредил ученикам.

Шетон крепче сжал рукоять Меча Гриффиндора, стараясь говорить небрежно:

— Да, Дамблдор, шестьдесят лет — долгий срок даже для волшебника.

Гарри изумился еще больше. Этот волшебник, Шетон, судя по всему, был врагом Хогвартса, но при этом старым знакомым Дамблдора, который даже назвал его «директором». Но директором чего?

— Не смотри на меня так, я знаю не больше твоего! — Гермиона Грейнджер бросила на Гарри раздраженный взгляд.

— Рон? — не сдавался Гарри. Вдруг его друг, выросший в семье волшебников, что-нибудь знает.

Но Рон тоже был в неведении:

— Старик, мне всего четырнадцать, откуда мне знать этого человека? Его даже на карточках из шоколадных лягушек нет.

В синих, как море, глазах Дамблдора плескалась нерассеиваемая печаль. Он в который раз почувствовал себя бессильным.

— Зачем пожаловал, Шетон? У меня и без тебя проблем хватает.

Шетон искоса глянул на Исо Грина:

— Я просто проходил мимо...

Да, проходил. Если бы этот мальчишка не разбудил его ото сна, сейчас он был бы уже в Африке.

Он не собирался задерживаться здесь, у него и так было достаточно своих забот, и связываться с Дамблдором, одним из самых могущественных Великих волшебников, ему совсем не хотелось.

Исо хмыкнул, на губах его появилась язвительная улыбка:

— Проходил мимо с артефактом основателя Хогвартса? Seriously?

— Если бы ты не переделал мой боевой меч, разве стал бы я покушаться на Меч Гриффиндора?! — Шетон и сам не понимал, почему этот мальчишка-мракоборец вызывает у него такую ярость.

— Тогда верни Меч Гриффиндора на место.

— Думаешь, я глупец? — взревел Шетон. Расстаться с мечом сейчас, перед лицом двух Великих волшебников, — это все равно что подписать себе смертный приговор.

Дамблдор вздохнул:

— Уймись, директор Шетон, тебе ведь уже за восемьдесят.

— Ты собираешься напасть на меня вместе со своим учеником, Альбус? — Шетон поднял меч.
— Что ж, это ваш лучший шанс. Если, конечно, не боитесь, что от ваших заклинаний пострадают дети.

Да, это был их лучший шанс. Шетон находился внутри замка, не имея возможности трансгрессировать, и перед ним стояли сразу два Великих волшебника.

Но в то же время это был и худший из вариантов. Барьер Дамблдора, хоть и был силен, вряд ли выдержал бы магический шторм, который поднялся бы в случае битвы трех Великих волшебников.

Так они и стояли, замершие в нерешительности: Шетон, готовый к отчаянной схватке, Дамблдор с Исо, взвешивающие риски. Напряжение нарастало с каждой секундой.

— Мистер Грин, ваши мысли? — Дамблдор перевел вопрос на Исо. Если они объединят усилия, то смогут одолеть Шетона, но дети...

— Это ваш дом, директор, — уклонился от прямого ответа Исо. — Но должен предупредить, профессор Дамблдор, мистер Шетон не просто бывший директор Колдовстворца. На данный момент на нем висит несколько сотен обвинений от Международной конфедерации магов в нарушении Статута о секретности.

— Шетон, что же ты натворил? — устало вздохнул Дамблдор.

Шетон взревел, как раненный лев, его усы тряслись от ярости:

— Я делал то, что должно, Дамблдор!

Исо почувствовал, как от Шетона исходит мощная магическая волна, гораздо сильнее, чем прежде. Неужели он решил принять бой против двоих?

Мощь, исходившая от Шетона, нарастала, и Исо Грина — Великого волшебника, едва перешагнувшего порог нового уровня, — охватил первобытный страх. Он впервые столкнулся с истинной силой Великого волшебника на пике могущества. Ему до такого уровня было еще очень далеко.

Одному ему не победить Шетона. Никогда.

Дамблдор резко вскинул руку с палочкой вперед. Обломки камня, лежавшие на защитном барьере, словно ожили и устремились к Шетону.

В то же время Исо активировал Заклинание ауры на полную мощность, вливая остатки золотистой энергии от эмоций в полупрозрачный Золотой Гнев.

Нет, этого мало! Хоть он и был Великим волшебником, но ему было всего двадцать с небольшим. Его магический потенциал был несоизмерим с возможностями Шетона, не говоря уже о столетнем Дамблдоре.

Его взгляд упал на учеников под защитным барьером... Постойте-ка! Если эмоции маглов питали его Золотой Гнев, то почему бы не попробовать черпать силу из эмоций волшебников?

Для сотворения Золотого Гнева требовалась ярость и смелость. А уж ученикам Хогвартса смелости было не занимать, особенно тем, кто учился на «самом безбашенном» факультете. Да и сам Гарри еще на первом курсе бросил вызов Волан-де-Морту.

Каменные глыбы, запущенные Дамблдором, не долетели до Шетона — чудовищной силы магический порыв стер их в порошок.

Мощь Шетона росла, и Дамблдор почувствовал себя маленькой лодкой, попавшей в шторм.

Единение. Вот что это было.

Каждый волшебник, достигший уровня Великого волшебника, находил свой собственный путь в магии. И если ему удавалось достичь полного единения со своим путем, он обретал поистине невероятную силу. По какой-то причине сейчас Шетон был в абсолютной гармонии со своей магией, и бушующая вокруг него энергия была тому доказательством.

Сможет ли он одолеть Шетона в таком состоянии? И даже если да, то удастся ли уберечь детей?

Дамблдор, без сомнения, заколебался.

Шетон, подобно падающей звезде, устремился к Дамблдору. Тело Великого волшебника было хрупким. А для Шетона, владевшего и мечом, и палочкой, ближний бой был родной стихией.

Использовать свои сильные стороны против слабостей противника — вот верный способ одержать быструю победу.

Лезвие Меча Гриффиндора сверкнуло в опасной близости от Дамблдора, но тут сбоку метнулась золотая рука и перехватила Шетона.

Шетон взмахнул палочкой, как мечом, и полумесяц красного света рассек гигантскую руку Золотого Гнева надвое.

— Тот же трюк со мной не пройдет, — бросил он Исо и осекся. На его глазах разрубленная рука золотого гиганта начала восстанавливаться.

«Как такое возможно?..» Будь у Исо бесконечный запас сил для Золотого Гнева, он бы уже давно выбрался из ловушки.

— Должен поблагодарить детишек, — словно прочитав его мысли, сказал Исо. — Не думал, что эмоции волшебников окажутся таким мощным источником... Или дело в расстоянии?

Если бы Шетон владел Заклинанием ауры, то увидел бы, как в черно-белом пространстве к Исо стекаются потоки золотистого света, исходящие от спрятавшихся под защитным барьером учеников.

Ярче всех сиял Гарри.

«Что и говорить, Избранный», — подумал Исо.

<http://tl.rulate.ru/book/114207/4433427>